

Миражи

Вячеслав Платонов

«Ты слышал , Боря Лазаренко набирает команду ? Берёт только тех , кто отслужил в Армии и хорошо учится и мы проходим по этим параметрам»- говорит мой земляк , однокурсник Толька Десятников . После поступления в Горный институт иногородние студенты первокурсники жили в Подмоскowie – он , например , в Ашукино по Ярославской железной дороге , а я --в Малаховке по Казанской , но нас объединяло одно – желание заработать денег , чтобы можно прилично одеться , поскольку в институт мы поступали в армейской одежде , а потом оделись кое как .

«А кто такой Лазаренко ? »--спрашиваю я .

«Как , ты его не знаешь ? Он уже один раз был на целине , а до поступления в институт работал на шахте в Донбассе»

После этого разговора мы пошли знакомиться с Борисом и попытаться записаться в его ударный отряд . Конечно глядя на нас , бравых ребят , он не отказал , но поставил условие – мы должны досрочно сдать сессию .

В самом начале июня наш отряд одним из первых прибыл в совхоз Южный , чтобы строить там коровник огромных размеров—примерно сто метров на сорок с ленточным фундаментом неглубокого залегания и крытого шифером . На всё – про всё у нас было не более трёх с половиной месяцев . Этот совхоз находился примерно в семидесяти километрах от города Атбасар и он поразил нас своим контрастом в первый же день . Была чётко видна незримая граница между тремя районами посёлка – барачный новосёлов со всей их неустроенностью , глинобитный казахов и с цветочками и деревьями в палисадниках и геранью и шторах в окнах –немецкая колония – всё чисто , побелено , ухожено , штaketник покрашен , ставни украшены рисованными цветами .

А дальше пошли будни – работа от зари до зари с двухчасовым перерывом на обед и одним выходным в месяц , чтобы что-то постирать , вообще для хозяйственных нужд . До обеда по утренней прохладе и со свежими силами работа спорилась , после обеда организм просил хоть чуть—чуть отдыха и мы быстро пообедав , ухитрились минут тридцать – сорок поспать . Всё это было в первый месяц втягивания в работу , когда утром все мышцы как натянутые струны и хочется ещё полежать , тем более что на улице ещё не совсем рассвело , но . говорят . если не сейчас . то столовая закроется . а на тощий желудок долго не поработаешь . После обеда в тени около сорока градусов , мы не в тени у арыка и нам нужно работать – копать траншею для фундамента , укладывать песок . гравий . бутовый камень , замешивать раствор и заливать его . Потом выкладывать стены и чтобы они не ушли по вертикали . кроме того представьте размеры этого сооружения . Сколько потов сойдёт за день неведомо . в горле сухость – сейчас бы хоть глоток воды . Как опять не подвезли ? Да что они там совсем оборзели , мы здесь пашем , а эти каналы

интенданты ... Пётр 1 наверное был прав когда издал указ , чтобы сажать их без суда и следствия через каждые два года . Смотри , оказывается здесь недалеко лес и перед ним течёт река , широкая голубая река... Стоп , стоп , какой лес . какая река ? Мы здесь уже больше двух месяцев и по просьбе администрации совхоза в свой единственный выходной ездили на заготовку сена и в ближайшей округе . кроме ровной как стол прожаренной солнцем степи никакого леса , никакой реки , но зато много обгоревших интересных железок с проводами и всякими там тумблерами . Позже местные жители объяснили нам . что их посёлок находится на большом пути от Байконура в Космос и ракеты , отталкиваясь от своих ступеней , отдают отработанные обгоревшие части свои Земле , чтобы уходя к Звёздам разведать что-то новое для страны , а может и Человечества .

А вот лес и река , которые я вижу , а мой сосед нет , называется миражом , видением . Это может быть от переутомления . обезвоживания организма и о его взывании о помощи – дайте мне глоток воды и тени , лесной тени . я хочу отдохнуть . Я тоже хочу отдохнуть . но некогда , нужно доделать наш сегодняшний план , чтобы успеть выполнить всю нашу программу . Терпи организм , мы же с тобой много чего терпели и могли , тем более , что вон уже , я вижу , везут воду , тем более , что сегодня вечером , естественно после ужина , пойдём в степь – будет костёр , гитара и вино (ни кому не говорите – у нас строгий сухой закон)—сегодня у одного из нас день рождения .

Идём вечером гуськом к условленному месту , чтобы подальше от глаз и языков . В этих широтах темнота падает резче , небо чернее , звёзды ниже , крупнее и ярче . Вдруг на спине впереди идущего я различаю какие-то неясные тени – этого быть не может и не должно быть , я оглядываюсь и вижу как сзади по нашему курсу ярко прочерчивает путь по чёрному небу , затмив все звёзды , нечто светлое , яркое , быстрое . Онемев и остолбенев , я наблюдаю за этим зрелищем и вот , наконец , это что-то у меня почти над головой и оно , вспыхнув , начинает падать прямо на меня . Вначале , когда это было достаточно высоко , было очень интересно , но по мере падения становилось как-то неуютно и я , зачарованный , всё ещё продолжал смотреть , а оно , ярко горя , с бешеной скоростью приближалось к земле , то есть ко мне...захотелось срочно закопаться , зарыться в землю , найти какие-нибудь естественные складки рельефа , но вспомнилась ровная , как стол , степь и всякие обгоревшие железки со всякими там проводами и тумблерами...Нет , я уже ничего не успею и в этот момент над головой что-то зашипело и свет погас и когда я поднял голову , то увидел , что по нашему курсу впереди уходит от нас яркая , быстрая звезда . Через три дня , как всегда , пришла почта и в газете «Правда» была маленькая заметка , в которой говорилось , что в СССР был запущен искусственный спутник Земли «Космос—41».

Боря Лазаренко знал кого набирал—мы сделали это , казавшееся вначале невыполнимым . Доделывали в середине сентября , по утрам уже подмораживало , а 18 го выпал снег—это было для меня большой

неожиданностью , в средней полосе России первые снега выпадали в конце октября , а чаще в ноябре . По случаю завершения работ администрация в клубе устроила чествование московских студентов – такой прыти от нас никто не ожидал , но вот он – не мираж – стоит коровник , пахнувший пока нами и стройматериалами , а нас награждают – меня , например , медалью Казахской ССР «За уборку 10 целинного урожая». А урожай в тот год был отменный . Председатель совхоза жаловался , что все элеваторы в округе были забиты и партийные областные руководители разрешили складировать высококачественную пшеницу на три открытые площадки длиной по сто метров , шириной пятнадцать , а высота как получится (должно быть около трёх метров). Потом мы узнали , что всё это зерно пропало – промокло , промёрзло , прогорело , проросло ! Но это было потом .

Мне почему-то стало грустно и я вышел из клуба на улицу . У меня , а может это у всех бывает после выполнения какой-то большой работы , наступило меланхолическое настроение , хотелось побыть одному . У клуба стоял одинокий столб с лампочкой , а кругом первозданный мир с пыльной степью , слегка схваченной первым морозцем , и огромный бездонный и бесконечный мир наверху и , кажется , нет ничего больше в мире , чем эта беспредельность и ты одинокий и не верится , что спустя какое-то время , ты снова окажешься в кругу родных и близких тебе людей , в родных местах , но ты никогда не забудешь этот вечер , эту бесконечность . Это чувство одиночества и беспредельности мира пришло ко мне спустя два десятка лет на Украине , когда мы с друзьями ездили за грибами с ночевой и они спали , а я долго не мог заснуть и смотрел на небо и звёзды .

А в тот год по результатам Всесоюзного соревнования студенческие строительные отряды Московского горного института завоевали много знамён и заняли первые места (как теперь говорят) в различных номинациях . Итоги подводились в Кремлёвском дворце съездов . В перерыве мы с друзьями пошли в буфет , взяли что –то выпить и оказались за одной стойкой с легендой Второй мировой войны – трижды Героем Советского Союза лётчиком Иваном Кожедубом . Мы выпили за его здоровье , а он попросил не снижать планку и выпил за здоровье студентов Горного института .

Тогда мы хорошо поработали и хорошо заработали , приделались и решили приобщиться к высокой столичной культуре . Естественно , в программу входило также и познание богемной жизни – рестораны «Прага» , «Пекин» , «Узбекистан» и др. После целины нас как лучших из лучших поселили в лучшее общежитие , куда мы стали возвращаться как-то не вовремя – то ли слишком поздно , то ли слишком рано , да ещё на такси , да ещё не совсем трезвые , нет—нет , мы были почти трезвые , только коридоры в новом общежитии были какие-то узкие , а мы после целины были такие широкоплечие , что касались плечами стен. Это не понравилось коменданту общежития и нас вызвали на разбор полётов и сказали , что если ещё раз... и даже если кто-то где-то что- то когда-то , то нас пошлют на свежий воздух , за

город ...Пришлось брать власть в свои руки сначала в общежитии , потом на курсе и факультете .

После окончания института , как и большинство других выпускников других институтов , был направлен на развитие новых отраслей производства в одну из Союзных республик . После распада Союза специалисты – россияне , не выезжая никуда , оказались за границей .И даже некоторые друзья – коллеги , с которыми проработали вместе два десятка лет , вдруг почему-то со всей очевидностью увидели , что это «москаля» съели у них всю пшеницу и сало и запили всё это их последней бочкой нефти . Да , это отрицать сложно , всё это так и было . Но лучше бы было , если бы россияне «где родились . там и пригодились» .Это была бы польза России , но тогда над этим , наверное , никто не задумывался и Родина для многих спецов , направленных в окраинные республики , тоже оказалась миражом .

Немецкая колония в совхозе «Южный» уже не существует ,немцы переехали , в основном , в Восточную Германию – бывшую ГДР (теперь уже тоже мираж) и остались в совхозе два различных района – неустроенные до сих пор новосёлы , преимущественно русские , и глинобитные аборигены , да ещё стоит наяву нерушимой твердыней (нет , не мираж) построенный нами коровник .

База , 29 февраля 2008г